

ко мне боялся; а я его обнимаю и говорю со смехом: „Вспомните-на об Альберга“». Это был кабачок, где они когда-то вместе выпивали.

От маршала де Ламейре узнали, что какой-то человек, одетый на испанский манер, очень добивался свидания с кардиналом де Ришелье с глазу на глаз и что после долгих переговоров, поскольку тот настаивал, чтобы беседа проходила без свидетелей, его вынуждены были обыскать. Этот человек предложил Ришелье за двенадцать тысяч эску в месяц сообщать обо всем, что будет происходить в Государственном Совете Испании. Кардинал согласился, решив в первый месяц пойти на риск. А потом продолжил сделку. Деньги клались в некую сточную трубу близ Фонтарабии³⁷ и оттуда же забирались доведения обо всем, что произошло. Не знаю точно, когда это началось и сколько времени длилось.

Когда герцог Лотарингский нарушил договор, который он заключил в Сен-Жермене с Королем,³⁸ Кардинал, дабы утешить Его Величество, предложил ему некоторую сумму из собственных сбережений (ибо для Короля не могло быть большего утешения) и, заподозрив, что десять тысяч пистолей, полученных Герцогом, находятся еще в Париже, отправил на розыск комиссара Куафье, обещав ему в награду шестьсот пистолей. Куафье случайно знал одного лотарингца, который был в довольно хороших отношениях с Герцогом; он идет к этому человеку и говорит ему: «Вас хотят арестовать за то-то и то-то». Лотарингец признается Куафье, что деньги эти у него. «Так отдайте их мне, и вас не арестуют, даю вам в том честное слово». Лотарингец отдает ему деньги; Куафье относит их Кардиналу, а Кардинал — Королю. Так были уплачены шестьсот обещанных пистолей.

Де Мев

Кардинал умел держать слово: это видно из того, что я сейчас расскажу. Был инженер де Мев, который однажды имел неосторожность сказать: «Надобно только купить два дома, один против другого, на улице Сент-Онора, а под мостовой заложить мину и, когда будет проезжать Кардинал, поджечь фитиль». Судите, насколько это было осуществимо. Кардиналу довели о его словах, а также о том, что человек этот знает секрет, как разрушать железо при помощи некоей жидкости. Кардинала это испугало, и он решил отделаться от Инженера. Де Мев имел доступ в Арсенал, и Генерал-инспектор артиллерии намеревался извлечь большую выгоду из его секрета, наводя панику на города, где имелись железные решетки для спуска сточных вод. Однажды Инженер пообещал кому-то заочевать в Сен-Клу; наступает вечер, и он, чтобы выполнить свое обещание, ухитряется разять с помощью своего снадобья причальную цепь какого-то судна и берет с собою даже с зажженным факелом, чтобы увереннее проплывать под мостами. В ту же самую ночь вспыхивает пожар на мосту Мевял. Вот и предлог: де Мева обвиняют в поджоге,